

В октябре этого года ушел из жизни журналист, писатель и публицист Вячеслав Валентинович Морозов, бывший сотрудник нашей редакции. Русский человек, родившийся на Алтае, прошедший армейскую службу в десантных частях, впоследствии журналист, не раз бывавший в горячих точках, он был патриотом, оправдавшим это высокое имя и своей жизнью, и своим творчеством. Предлагаем вниманию читателей его последний очерк, написанный им незадолго до смерти. Примечательно, что он посвящен землякам, с которыми Вячеслав Морозов никогда не прерывал живой связи.

ВЯЧЕСЛАВ МОРОЗОВ

“САМОЕ СВЯТОЕ, ЧТО У НАС ОСТАЛОСЬ”

Писатели Алтая – Великой Победе

Русские — не люди, это какие-то стальные существа. Они никогда не устают и не боятся огня.

Из дневника немецкого лейтенанта, убитого под Сталинградом.

Прочитаны две прекрасные книги, посвященные 65-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне: поэтическая антология поэтов Алтая “Обратный отсчет” и том документальных очерков “Неизвестный Алтай. Лихолетье войны” известного журналиста Анатолия Муравлева. Считаю, что они — достойная, запечатленная в Слове память и искренняя благодарность как ушедшим, так и живым — фронтовикам, труженикам тыла.

Признаюсь честно: последнее словосочетание всегда вызывало у меня некую неприязнь — видимо, от довления-доминирования слова “тыл”, где не стреляют, не гибнут в боевых схватках, не закрывают телами вражеские амбразуры, а трудятся, как и в мирное, невоенное время, — пусть и во славу грядущей Победы... Когда не столь давним Указом Президента России тружеников тыла приравнивали к фронтовикам и блокадникам, душа немного успокоилась. Есть героизм порыва, а есть героизм тяжкой и долгой самоотдачи, когда и результатов его сразу не видно, и в итоге неведомо — сколь велик был твой личный вклад в общее дело.

В предисловии к поэтической антологии редколлегия уведомляет читателя, что “выбирали не авторов, а написанные в разное время талантливые стихотворения, объединенные одной темой — ужасы и страдания, поражения и

победы в Великой Отечественной войне”. В книге нет разделов, но условно они существуют:

- стихи о войне поэтов-фронтовиков;
- стихи труженников тыла;
- стихи “детей военного времени”, ожидавших отцов с фронта;
- стихи послевоенные – самых разных поколений;
- святой день – День Победы, от 1945 года до наших дней.

Анатолий Муравлев, как опытный журналист, разбивает книгу на три рубрики: “Ратники”, “Вдали от фронта”, “Память”. Нельзя не заметить эту объединенную темой войны совсем не случайную “перекличку” содержания двух книг: она органически переплетается и с судьбой страны, и с нашими судьбами, и с памятью наших потомков.

В стихах о войне разные поэты вольно-невольно “сбиваются” на уже использованные образы – и, как я понимаю, вовсе не от поэтического бессилия, а от массовой схожести мироощущения, за что их трудно укорить. Например, стихи Александра Гусева:

*Мы потому не носим ордена,
Что это дело вовсе не простое,
Что нас и так преследует война
И первый бой нам не дает покоя.*

Или “Ветераны” Геннадия Володина:

*Каждый день убить их может
В них живущая война.*

Сразу вспоминаются более растиражированные и более афористичные строки Юрия Левитанского:

*Я не участвую в войне,
Война участвует во мне.*

Концовка стихотворения “Отец” Ольги Заевой:

*И кроме всех заслуженных наград
Носил в себе осколки до кончины,
Считал себя виновным без причины
За то, что жив и что пришел назад.*

Александр Твардовский (60-е годы):

*Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
Что все они, кто старше, кто моложе,
Остались там.
И не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь.
Речь не о том.
Но все же, все же, все же...*

На то он и классик, что на десятилетия вперед сумел выразить общее горькое ощущение оставшихся в живых победителей. И горечь эту, непоправимую порой, не скрашивает даже радость победы. Оказывается, время-то лечит, но далеко не все. (“И вся война от Волги до рейхстага нахлынула опять издалека”, – М. Борисов). Как сын фронтовика смею утверждать, что и в память нашего поколения отцы даже в коротких незатейливых рассказах сумели невольно запечатлеть это сложное и порой трудно объяснимое чувство. Возможно, это и есть то, что называется генной памятью...

*Моя тревога вечная и совесть —
Седой сержант Синявинских болот.
(Борис Капустин)*

*Война, война...
О ней, о невеселой,
И нынче боль сжимается в словах.
И нынче плачут по сгоревшим селам,
И детский крик звенит в ушах.
(Сергей Ключников)*

Стихи поэтов, прошедших фронтовое пекло, легко угадываемы даже по отдельным строчкам-мозочкам, маленьким деталям фронтового обихода, неподдельности и достоверности в описании мгновений картины боя, сложнейшей и бесконечной гаммы ощущений человека на войне. Одна из таких ярких подборок – стихи недавно ушедшего от нас Героя Советского Союза Михаила Борисова. “Прикрывая матушку-пехоту, сами выживали невзначай” – такое не придумаешь за письменным столом, такие строчки выдыхаются сами...

*У него — две беляньки прядки,
У меня — застывший в крике рот...
Двое нас на две сорокапятки.
Он и я — весь уцелевший взвод.*

Поневоле вспомнишь и героическую военную биографию автора, и бессмертный суворовский афоризм: “Побеждают не пушками и ружьями, а духом и умением”. К стыду своему, признаюсь, что только из этого сборника узнал, что давний мой знакомый Михаил Борисов – родом с Алтая, хотя при встречах в Союзе писателей обменивались: “Здравствуй, дядя Миша!” – “Привет, земля!” Царствие небесное Герою-фронтовику и прекрасному поэту!

Потрясающ по глубине чувств и поэтической достоверности цикл стихотворений о встречах возвратившихся с войны солдат: “Окна” Владимира Соколова, “Шел по улице солдат”, “Плясали бабы” Николая Черкасова, “День Победы” Дмитрия Шарабарина, “Весна сорок пятого” Владимира Косарецкого, “Надежда” Идалии Шевцовой, “Сладкий пряник” Геннадия Панова, “Дядя Коля” Василия Нечупаева...

Книга очерков Анатолия Муравлева – пособие от беспамятства и тем, кто в 70-е годы настойчиво предлагал отменить празднование Дня Победы: мол, это укор мирной нынче немецкой нации (“забывая”, что великий для всех нас день называется Днем Победы над фашистской Германией, а не над немецким народом; “забывая” и то, что воевала против нас практически **вся** Европа и что к концу войны возникла не “антинемецкая”, а антигитлеровская коалиция), и тем, кто пока еще по слогам складывает слово “ма-ма”, и их грядущим потомкам. Эта книга – о гигантском вкладе в дело Победы далекого от линии фронта Алтая. И сама книга очерков – несомненный вклад в символическую, но вполне реальную Книгу Памяти. Пятьдесят полновесных и полноценных очерков вошли в сборник. Нет нужды говорить о каждом из них – пересказывать то, что уже написано сочно, лаконично, доступным языком для любого читающего. Требуется отметить скрупулезный подход как к теме, так и к каждой отдельной работе: взялся искать – скреби до донышка... Особая ценность для читателя – четкая авторская позиция и отсутствие какой-либо лакировки.

“Патриотическое воспитание, на мой взгляд, и сейчас в основном ведется по старым лекалам. Только встречи с ветеранами по естественным причинам проводятся реже, а чествование фронтовиков скукожилось до нескольких майских дней. По-прежнему требуют большего внимания к себе вдовы ветеранов, тыловики и дети войны – люди, которые также сполна познали лихолетье. Слабо просматриваются параллели с нынешней российской армией. Замерла поисковая работа. Телевидение устранилось от показа жизни страны, сосредоточившись, в основном, на так называемых звездах, мелких скандалах, пошлом юморе да вымученных сериалах”.

Кто-то не согласен с автором? – Пишите письма.

Из другого очерка:

“Ветеранов очень волнует: когда уйдет их поколение – кто будет героем дня? – Олигархи, обворовавшие страну? Звезды шоу-бизнеса, зачастую несущие в массы низменные чувства, а не высокую российскую и мировую культуру? Писатели, режиссеры, актеры, которые порой воплощают в книгах и фильмах моральных уродов? Политики, беззастенчиво приватизировавшие власть для того, чтобы богатые стали еще богаче, а бедные – еще бедней?”

Или все же героями нашего времени должны стать люди, болеющие за судьбу страны, делающие все, чтобы ее жителям жилось хоть чуточку лучше. И таких людей очень много, намного больше, чем тех, кого интересует лишь собственное благополучие, а не судьба страны. Первыми в ряду тех, кто противостоит бездуховности, являются люди, уничтожившие фашизм. Ветераны, принесшие победу в той войне – это самое святое, что у нас осталось”.

Собственное благополучие и судьба страны – отнюдь не противопоставление. Еще в VI веке до Рождества Христова древний философ Симонид Кеосский молвил: “Человеку для полного счастья не хватает славного Отечества”.

Удачным решением составителя книги можно считать обилие разысканных фотографий – безмолвных, но красноречивых свидетельств времени. Вот седоусый, лысый, весь в медалях фронтовик среди школьников. А теперь посмотрите, каким бравым парнем был он в сорок первом – чуть постарше вас, сегодняшних! Да такой же, как и вы! Лишь одежда иная – по времени и по сезону. Лишь судьба ему выпала более страшная, чем вам. Такая ненавязчивая “подсказка” роднит, сближает поколения, народ, нацию.

“Неизвестный Алтай” – название вроде бы претенциозное: этого вы не знали, а я, Анатолий Муравлев, сейчас вам поведаю... Нет, книга имеет полное право на такое название: очень многое автор сумел не только разыскать и привести в стройную систему изложения и в сжатом виде подать на “читательский стол”. Спасибо тебе, Анатолий Степанович, из твоей работы я действительно узнал много нового для себя и неизвестного ранее.

Личное пожелание в конце этого отзыва о двух замечательных книгах. Как хотелось бы, чтоб они находились в каждой районной и сельской (а еще лучше – школьной) библиотеке Алтая, чтобы по ним педагоги могли воспитывать в душах своих подопечных и неподдельный патриотизм, и любовь и гордость за свою “малую Родину”, и человечность, и благодарную память об ушедших.